

УДК 811.161.138

ДИСКУРС И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ МЕДИАЛИНГВИСТИКИ

Т. В. Шмелева

Новгородский
государственный
университет
им. Ярослава Мудрого

e-mail:
szmeil@mail.ru

В статье понятие *дискурс* рассматривается в инструментальном аспекте в рамках медиалингвистики. Конкретная задача, которую предполагается решать с опорой на это понятие, – мониторинг регионального медиаполя. При этом предлагается типология дискурсов, отражающая ключевые понятия медиаречи, выдвигается в центр тематический дискурс как инструмент исследования. Показано, как дискурсивный анализ позволяет интерпретировать региональное медиаполе в смысловом отношении и во временной развернутости.

Ключевые слова: медиалингвистика, региональное медиаполе, дискурс, жанр, мониторинг.

Понятие *дискурс*, вошедшее в язык гуманитарной науки [1], уже породило с трудом обозреваемый дискурс и даже особую научную дисциплину дискуртологию [2]. Показательно, что слово *дискурс* можно найти в названиях сборников, периодических изданий [3] и даже университетских кафедр, напр., кафедра семиотики и дискурсивного анализа (Новосибирский государственный университет) и издательств, напр., Издательский дом «Дискурс-Пи» (Екатеринбург).

Особое внимание к этому понятию проявляют исследователи медиареальности – как зарубежные [4], так и отечественные [5]. *Дискурс* прочно вошел в терминосистему медиалингвистики, его используют в многочисленных работах – учебных [6] и диссертационных [7]. При этом о его едином толковании говорить не приходится: едва ли не каждый автор, а тем более школа вносят в его интерпретацию своё. Отталкиваясь от этого обстоятельства, предполагается проанализировать **инструментальный** аспект использования этого понятия в отечественной медиалингвистике и обсудить один из путей его применения.

Можно считать уже общепринятым, что термином *дискурс* обозначают **совокупности** медиатекстов. Так, в книге Н. И. Клушиной со ссылкой на идеи В. Е. Чернявской подчеркивается: «дискурс – это не конкретный отдельный текст, включенный в коммуникативную ситуацию, а совокупность <...> текстов, каждый из которых воспринимается и идентифицируется (!) как языковой коррелят определенной социально-культурной практики». Таким образом, текст – это составной элемент дискурса, соотносящийся с соответствующей ментальной практикой [8, с. 24].

Естественно, что в таком случае возникает вопрос об «**основе общности**» текстов в составе дискурса. Таких основ автор работы видит две – тематическую и интенциональную. Последняя и организует **публицистический** дискурс, которому посвящено исследование. Характеризуя интенцию публицистического дискурса как «глобальное коммуникативное намерение – убеждение», Н. И. Клушина объединяет его в этом отношении с другими воздействующими дискурсами – политическим, религиозно-проповедническим, рекламным. Из дискурсов, основанных на единстве темы, названы медицинский, спортивный, экономический [8, с. 58 – 59].

Максимально широко понимается дискурс в исследовании И. В. Анненковой, которое позиционируется как лингвофилософское, или риторическое [9]. В нем дискурс относится к аксиоматическим понятиям, обнимающим всю медиапрактику. Медиадискурс соотносится с политическим, и в то же время отличается от него. Знакомство с данной работой убеждает в том, что в ней понятие *дискурс* не относится к инструментальным, автор пользуется понятийным аппаратом классической риторики, включающим *этнос*, *пафос*, *логос*, наполненные, в прочем, современным лингвистическим содержанием, которое выражается в таких терминах, как *гипермодальность*, *стратегии ментально-дискурсивной деятельности*, *медиакартина мира* и др.

Уже из сопоставления двух названных работ выявляется различие в понимании термина *дискурс*. Лингвофилософский подход предполагает взгляд на дискурс как на **объект** исследования; стилистический – дает ряд «дискурсообразующих» оснований и список дискурсов, следовательно, это понятие приобретает **инструментальное** значение: с его помощью можно

отбирать тексты в потоке медиапродукции, ставить задачи их исследования на общих – дискурсивных – основаниях.

Как этот инструмент используется в отечественной медиалингвистике, можно понять, изучив авторефераты диссертаций, в название которых входит термин *дискурс*, так как диссертационные исследования представляют «передовой край» науки. Анализ ряда авторефератов приводит к следующим заключениям.

Прежде всего выявляется различие дискурсообразующих свойств текстов, которые можно назвать **детерминантами**, в значении, которое известно в культурологии, психологии и других науках: «фактор или элемент, обуславливающий то или иное явление». В нашем случае детерминанта служит объединяющим началом дискурса, тем магнитом, который притягивает к нему медиатексты.

Первой детерминантой может быть названа **сферная**, организующая дискурсы разных сфер общения: политический, научный, деловой, религиозный, эстетический; из них объектом исследовательского внимания более других оказывается политический [10]. Понятие сферы общения (коммуникации), разработанное в общей филологии [11], оказывается важнейшим и для медиалингвистики в силу того, что все дискурсы проявляются в медиа, имеют медийное измерение. Несколько иначе истолкованные – как установленные культурой формы социальной коммуникации в рамках определенных социальных институтов (храм, школа, стадион), сферные дискурсы именуют институциональными [12, с. 195].

Второй представим **детерминанту фактуры**, или канала коммуникации, которая организует **газетный, телевизионный, интернет-дискурсы**... Их теоретическое осмысление связано с общефилологическим понятием фактуры речи [11], а изучение реализовалось как исследования «языка газеты», «языка радио», «языка телевидения», что актуально и для современной медиалингвистики [13].

Интенциональная детерминанта организует дискурсы разных целевых установок, объединяя публицистический, религиозно-проповеднический и рекламный как воздействующие дискурсы и противопоставляя их, скажем, развлекательному.

Чрезвычайно существенна для медиалингвистики **жанровая** детерминанта, ведь один из первых опытов дискурсивного анализа касался **новости** [14, с. 111 – 160]. Хотя этот опыт проникнут когнитивным пафосом, для медиалингвистики в нем есть важные моменты, в первую очередь, идея о значимости пресуппозиций, предварительных знаний о ситуации для формирования медиатекста и его восприятия. Соотношение представлений и установок автора и адресата важно и для иных жанровых дискурсов, именно в этой плоскости возникают жанровые трансформации, о которых так много говорят сегодня. С позиций дискурс-анализа такие трансформации означают сдвиг на периферию одного дискурса или перемещение в другой.

Тематическая детерминанта, организующая спортивный, медицинский и прочие дискурсы, отражает медиатопику, формирующую национальный медиаландшафт [15, с. 68]. Можно сказать, что изучение тематических дискурсов – складывающаяся традиция отечественной медиалингвистики.

Безотносительно к тематической детерминанте медиатексты могут быть объединены по признаку авторства, иначе говоря, во внимание принимается **детерминанта авторства**. Так, в спортивной медиадискурсе выделяют «дискурс фанатов, дискурс спортсменов и тренеров, дискурс спортивных чиновников и политиков в том случае, если их речемыслительная деятельность, связанная со спортивной тематикой, реализуется в сфере массовой коммуникации» [16, с. 18].

Наконец, следует назвать **смысловые** детерминанты, которые выявляют в медиасфере тексты с присутствием того или иного смысла. При этом смыслы могут быть диктумными (событие, персонаж) или модалными – например, тональность **мелодрамы** [17]; наибольший интерес для лингвистов составляют смыслы, скрытые в **метафорах**, – это целое направление дискурс-исследований в нашей стране и за рубежом [18].

Итак, семь различных по природе детерминант, соотносимых с параметрами речи (социальной коммуникации) – сфера, фактура, автор, жанр, тема, смыслы текста [19, с. 56 – 61]. Даже из примеров, которые приводились при их характеристиках, можно сделать вывод о том, что они лежат в разных плоскостях и регулярно пересекаются. Отсюда следует вывод, что дискурсы могут быть **моодетерминантными** (медиадискурс, политический дискурс) и **полидетерминантными**, то есть держаться на более чем одной детерминанте. Так новостной дискурс, основанный на жанровой доминанте, можно считать моодетерминантным; тогда как детерминант дискурса телевизионных новостей [20, с. 154 – 164] две – жанровая и фактурная.

Тематические дискурсы пересекаются с фактурными и жанровыми, жанровые – с тематическими и разными смысловыми.

Приведенные соображения убеждают в том, что дискурс в таком понимании – инструмент, позволяющий увидеть разные силовые линии медиасферы, структурировать медиапространство, сделать выводы о его наиболее важных «пульсирующих» точках, центре и периферии, объяснить их свойства политическими, культурными и иными фактами социальной действительности. Именно в таком понимании это понятие используется в рамках проекта «Мониторинг регионального медиаполя как ресурс медиалингвистики», над которым работает кафедра журналистики Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого при поддержке Минобрнауки.

По своему объекту проект входит в парадигму **региональных** медиаисследований [21, с. 10 – 12]. Он предполагает создание дискурсивной модели регионального медиаполя на материале новгородского медиапространства. При этом дискурс выступает как один из модельобразующих компонентов. Поскольку эта модель настроена на получение информации прежде всего медиалингвистического характера, мы предприняли ряд чисто искусственных ограничений, сужающих пространство наблюдения и обеспечивающих адекватность результатов.

Прежде всего, мы приняли стратегию исследования медиаполя, которую определили как **градоцентрическую**, то есть имеющую в виду прежде всего медийное освещение событий и проблем Великого Новгорода и отводящую на второй план проблемы области – сельских жителей, малых городов. Сосредоточенность на проблемах областного центра позволит сократить количество медиаинституций и массу медиатекстов, что позволит провести мониторинг не выборочный, а максимально полный. Это важно для создания реалистической, хотя и не всеохватной картины медийной жизни региона.

Во-вторых, мы ограничили фактурное измерение медиаполя и остановились на **графических** медиа – то есть печатных и интернет-изданиях, оставив в стороне эфирные медиаинституты, исходя из того, что им редко приходится формировать собственные дискурсивные формации, чаще они озвучивают и визуализируют основные новостные сюжеты, получающих отражения в графических медиа.

В третьих, из жанровых дискурсов в центр внимания поставлен **новостной**, поскольку именно в нем фиксируется актуальная реальность жизни региона и ее медийные интерпретации. При анализе новостного дискурса учитываются институциональный и тематический факторы, а также степень дискурсогенности новости: одни остаются одиночными текстами, другие порождают мощные дискурсы, присутствующие в медиаполе длительный срок. Это не означает, что иные информационные, аналитические и публицистические жанры исключаются из наблюдения – они будут учтены при рассмотрении медийного развития новости в составе тематических дискурсов.

Именно **тематические** дискурсы оказываются главным инструментом мониторинга регионального медиаполя: они позволяют увидеть его смысловую матрицу в ее временном изменении. При этом важно учитывать институциональный, жанровый факторы, а также ввести понятия сюжет, эпизод, медиаперсонаж.

Поскольку тематическая детерминанта может быть задана в различных масштабах, среди тематических дискурсов приходится выделять субдискурсы, конфигурация которых характеризует состояние дискурса в тот или иной период [22, с. 14]. Так, дискурс города включает субдискурсы городского ландшафта, политики, праздника, горожан, а также дискурс с условным названием «город на фоне», включающий тексты о восприятии города с внешних позиций и в сопоставлении с другими городами.

В составе субдискурсов, в свою очередь, могут быть представлены еще более «мелкие» мини-дискурсы узкой тематики. Так, субдискурс городского ландшафта включает медиатексты об элементах городского ландшафта, состоянии городской среды, городской инфраструктуры и сервисе, и каждая тема организует свой минидискурс.

Из такого подхода следует, что, во-первых, один медиатекст может быть рассмотрен в нескольких дискурсах – как новостной, как тематически детерминированный – в составе дискурса, субдискурса, минидискурса; а во-вторых, что при анализе того или иного дискурса придется выходить за пределы новгородского медиаполя, например, в пространство истории Великого Новгорода или русской культуры. Такие «выходы» демонстрируют тот факт, что медиасфера не является закрытым и автономным пространством, она пронизана нитями связи с пространствами социальной жизни, истории и культуры.

Покажем, как минидискурсы новгородского медиаполя могут быть связаны с «большими дискурсами».

6 ноября 2012 четыре новгородских интернет-издания публикуют новость о переносе памятника Кочетову с большим количеством фотографий, иллюстрирующих все этапы перенесения (2; 3; 4). Областная газета «Новгородские ведомости» помещает информацию на своей новостной ленте в интернет-версии (<http://novved.ru/>). Помимо актуальной информации о переносе и его причинах (строительство торгово-развлекательного центра), тексты включают информацию пресуппозитивную: «Прямая речь» ограничивается тем, что сообщает: Кочетов – советский писатель. «Ваши новости» добавляют, что он родился в Новгороде, называют его самые известные романы, напоминают, что памятник поставлен в 1984 году.

8 ноября в еженедельнике «Новгород» под заголовком «**Юбилейное решение**» появляется краткая публикация об этом эпизоде с детализацией пресуппозитивной информации: обращается внимание, что перенос совпал со столетием писателя, указан автор памятника – скульптор Борис Едунов. Кроме того, анонсируется информация в следующем номере газеты (5).

15 ноября во вкладке «Наследие» газета публикует большую статью С. Антоновой «**Время расставило по местам?...**» со сведениями о писателе, о школьном музее Кочетова, оценками его творчества и позиции Д. Драгунским, Е. Поповым (1).

А днем раньше независимая «Новая новгородская газета» (№ 46) в рубрике «событие недели» под заголовком «**Давай, до свиданья**» помещает фотографию бюста на грузовике и подписью «Ссыльно-переселенец Кочетов отправляется на улицу имени себя» и краткий комментарий С.Вишнякова, построенный как разоблачение мифов. Памятник не особо почитали, да и Кочетов своей родиной называл «колыбель революций», фильмы по его книгам были популярнее книг благодаря талантливым актерам, а реально Кочетов «много сделал для уничтожения настоящей литературы». Общий вывод: «Памятник писателю-инквизитору можно проводить без жалости, а вот парка – жаль». Из этого комментария, отличающегося от всех текстов дискурса критической тональностью, видно, как ландшафтный дискурс связан с историко-литературным.

Интересно проследить и проявление восприятия этого минидискурса читателями. В первые два дня после публикации новости появились их комментарии: в интернет-газете «Ваши новости» – 13; в «Прямой речи» – 6. Читатели как одобряют перемещение памятника (логично памятнику Кочетову стоять на улице Кочетова), так и скептически относятся к этой операции; больше их волнует целесообразность строительства еще одного торгового центра, перспективы исчезновения аллеи... Публикация газеты «Новгород», тираж которой 100 000, бесплатная доставка – буквально в каждый дом при наличии интернет-версии, откликов не вызвала. Из этого можно сделать выводы: во-первых, читатели интернет-изданий в большей степени готовы публично выражать свое отношению к городским событиям; во-вторых, это происходит в первый период появления публикации, и восприятие дискурса в медиаполе отнюдь не прямо пропорционально длительности его присутствия в медиаполе. Содержательно читательские комментарии убеждают в том, что ландшафт своего города их интересует больше, чем почитание писателя Кочетова и оценка его творчества; иначе говоря, горожанами воспринимается прежде всего актуальный дискурс, а не его дискурсивные проекции в пространство истории и культуры.

Таким образом, минидискурс Кочетова, состоящий всего из 8 текстов и 19 комментариев, входя в дискурс городского ландшафта, оказывается связанным с историей Новгорода, его ономастиком (памятник и улица Кочетова – теперь в одном пространстве), новгородской словесностью [23, с. 840] и дискурсом советской литературы и ее современного осмысления (цитата из журнала «Частный корреспондент» 24.11.2009). При этом можно заметить, что тематические дискурсы обнаруживают отношения пересечения и включения типа «матрешки», «вместимость» которой зависит от реального момента, политических и культурных обстоятельств. Рассмотренный минидискурс входит одновременно в дискурс ландшафта, инфраструктуры и памяти города, а также в дискурс новгородской словесности и советской литературы. Такого типа дискурсивные пересечения и включения можно показать и на других тематических дискурсах.

Построение дискурсивной модели регионального медиапространства и использование ее для мониторинга предполагает опору на ряд методов дискурсивного и собственно лингвистического анализа.

Основное место в нашем проекте отводится методу **подискурсивного** мониторинга медиаполя с использованием методик квантитативного и контент-анализа. Квантитативный анализ позволяет отслеживать меняющуюся во времени мощьность дискурса, объясняя эти изменения собственно медийными или экстремедийными фактами. Контент-анализ позволяет выделить дискурсообразующие сюжеты и эпизоды, персонажи, сооружения и предметы (на-

пример, памятник), учитывая «принцип матрешки», по которому строятся отношения тематически сходных дискурсов, определять центр и периферию дискурсивного пространства.

Для каждого дискурса существенно отслеживать состав авторов и, что чрезвычайно важно для разнообразных содержательных и количественных оценок, действия адресатов – от их активности в комментариях до критичности их оценок.

Метод кросс-дискурсивного анализа нацелен на определение ключевых слов, организуемых медиапространство в определенный период и присутствующих в ряде тематических дискурсов, а также более сложно устроенных смыслов.

Так, сентябрь 2012 г. для новгородского медиаполя ознаменован присутствием ключевых слов *праздник, государственность, 1150 лет*, которые присутствовали в новостях, информационных жанрах о ландшафте города и пригородов, аналитических статьях о ходе и итогах празднования. Дискурс праздника оттеснил все другие и вызвал к жизни исторический дискурс, активизировав слова *история, память, Русь*, наименования исторических событий и персон, из которых безусловным фаворитом стал Рюрик. И каждый из текстов, освещающих события праздника, входит в дискурсы городских реалий, которые продолжают жить уже в контексте не сентябрьских текстов, а истории города.

Мониторинг смысловых детерминант позволяет выявить лексикон Великого Новгорода с его историческими наименованиями и новыми обозначениями – *родина, Россия, Город воинской славы*, по данным медиа. Это тем более важно, что в праздники в городе появились новые реалии, обсуждение которых составили отдельные дискурсы. Открытие рельеф-панно на мини-стелах в сквере Воинской славы освещалось в текстах с заголовками «**О героях былых времен...**» (Новгород. 20.09.2012); «**Бронзовые мгновения истории**» (Новгородские ведомости. 23.09.2012); «**Барельефный учебник истории**» (Там же. 25.09.2012); «**Обрастая монументами**» (Новая новгородская газета. 26.09.2012). Станут ли некоторые из них частью медиасловаря города, покажет время.

В октябре хотя и можно было обнаружить в медиаполе отголоски праздника (например, картина «Большой праздник в Великом Новгороде», вызвавшая ряд публикаций в разных СМИ), но уже доминировал дискурс губернаторских выборов, и ключевыми словами месяца стали *выборы, избиратели, губернатор*.

Какие медиалингвистические результаты мы хотим получить как итог своего мониторинга?

Прежде всего, мы предполагаем увидеть тематические и смысловые всплески и затухания, соотношение материалов о реальных проблемах города и медийный шум. В разработке каждого информационного сюжета важно проследить степень его развернутости: в этом проявится его дискурсогенность (способность порождать дискурс). При рассмотрении сюжетов «вдоль и поперек» дискурсов будет ясно, какие медиаинституты задают тон, ставят проблемы в региональном поле, а какие обеспечивают информационное эхо. При этом выявится круг ньюсмейкеров и лидеров мнений, наиболее авторитетных и независимых авторов. Сквозь дискурсы предполагается наблюдать такие смысловые свойства медиатекстов, как уровень их конфликтности, «привязанность» разных дискурсов к определенному типу персонажам и героям.

Далее очень важно пронаблюдать соотношение жанровых дискурсов. По первичным наблюдениям, в региональном медиаполе доминируют информационные жанры; удельный вес аналитики очень невелик, публицистов можно перечислить в небольшом списке (см. опыт творческого портрета новгородского публициста [24, с. 220]). При этом новостные тексты строятся как вариации официальных информационных сообщений в жанре пресс-релиза, исходящих от областной и городской администрации, УВД, культурных институций – музея, выставочных центров и под. Практически воспроизводя пресс-релизы, авторы/издания новостных текстов имеют возможность проявлять индивидуальность в оформлении заголовков. Так, рассмотренный выше минидискурс Кочетова включает тексты, заголовки которых различаются предикатами: *установлен, перенесен, переехал...* Это означает, что изучение заголовков приобретает особый интерес.

Наконец, собственно стилистические задачи видятся в том, чтобы увидеть диапазон стилистических ресурсов, используемых в рамках регионального медиаполя, полюсы стандарта и смелых стилистических решений. Естественно, такие наблюдения следует вести для выявления как стилистических установок изданий, так и идиостилей отдельных авторов.

Кроме того, нам хотелось бы убедить медиасообщество в том, что дискурс действительно важный исследовательский инструмент, без которого инструментарий медиалингвистики неполон. Во всяком случае, в региональных медиаисследованиях.

Список литературы

1. Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978; Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип причинности // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. – М., 1995; Ревзина О. Г. Язык и дискурс // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1999. №1; Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Вопросы филологии. 2007.
2. Дискурсология как новая дисциплина // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. – Екатеринбург, 2006; Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Омск, 2011.
3. В Новосибирске в 1996 году начал выходить журнал «Дискурс: коммуникация – образование – культура» (главный редактор В. И. Тюпа); начиная с 7-го номера, выходит в РГГУ (Москва). В Белгороде с 2009 года выходит электронный журнал «Современный дискурс-анализ» (<http://discoursanalysis.org>).
4. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / Пер. с фр. и португ.; Общ. ред. и вступ. ст. П. Серию; предисловие Ю. С. Степанова. – М., 1999; Чудинов А. П., Будаев Э. В. Дискурсивное направление в зарубежной медиалингвистике // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 45; [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0045\(03_20_2006\)&doc=../content.jsp&id=a19&xsl=showArticle.xsl](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0045(03_20_2006)&doc=../content.jsp&id=a19&xsl=showArticle.xsl)
5. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М.Н. Володиной. – М., 2011.
6. Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой коммуникации: учебное пособие. – М., 2012.
7. Барсукова В. В. Русский газетный дискурс тоталитарной эпохи в его обусловленности меняющейся партийной идеологией: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Пермь, 2011; Белов Е. С. Метафорическое моделирование внешнеполитического дискурса России и США: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2011; Зяткова Л. Я. Субъективная модальность политического дискурса (на материале российских, британских и американских печатных СМИ): Автореф. дис... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2003; Костяшина Е. А. Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Томск, 2009; Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Омск, 2011; Мясников И. Ю. Жанры речи в дискурсе периодического издания: специфика дискурса и описательная модель речевого жанра: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Томск, 2005; Очеретина М. А. Мелодраматический дискурс современного российского телевидения: структурно-коммуникативный аспект: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2012; Тагильцева Ю.Р. Субъективная модальность и тональность в политическом интернет-дискурсе: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2006.
8. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. – М., 2008.
9. Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. – М., 2011.
10. Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград, 1999; Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2007.
11. Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. – М., 1979; Рождественский Ю. В. Общая филология. – М., 1996.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002.
13. Барсукова В. В. Русский газетный дискурс тоталитарной эпохи в его обусловленности меняющейся партийной идеологией: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Пермь, 2011.
14. Дейк Т. А. ван Новости как тип дискурса // ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ./Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – М., 1989.
15. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: новая парадигма изучения языка СМИ // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М.Н. Володиной. – М., 2011.
16. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Омск, 2011.
17. Зяткова Л. Я. Субъективная модальность политического дискурса (на материале российских, британских и американских печатных СМИ): Автореф. дис... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2003; Очеретина М.А. Мелодраматический дискурс современного российского телевидения: структурно-коммуникативный аспект: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2012.
18. Чудинов А. П., Будаев Э. В. Дискурсивное направление в зарубежной медиалингвистике...; Чудинов А. П. Динамика метафорических образов в российской политической коммуникации начала XXI века // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. – М., 2011.
19. Шмелева Т. В. Медиалингвистика как медийное речеведение // Медиатекст как полиинтенциональная система: сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. – СПб, 2012.
20. Кочетков П. Н. Дискурс телевизионных новостей // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. – М., 2011.
21. Чернов А. В. Российские медианисследования: региональная парадигма // Векторы развития медианисследований в России: Тезисы конференции. – М., 2012.

22. Костяпина Е. А. Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Томск, 2009.

23. Шадурский В. В. «Необыкновенно цельный ... был человек!» (В.А. Кочетов) // Новгородский край в русской литературе / Отв. ред. В.А. Кошелев. – Великий Новгород, 2009.

24. Шмелева Т. В. Сергей Брутман: «В области сердца» // Мысль. Текст. Стил: сб. статей, посвященный докт. филол. наук, проф. К. А. Роговой / под ред. Л. Р. Дускаевой и В. И. Конькова. – СПб, 2011.

Список источников

1. Драгунский Д. Время расставило по местам?.. [Электронный ресурс] / Д. Драгунский // Новгород. – Электрон. дан. – М. – 2012 – Режим доступа: http://gazetanovgorod.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=18729&Itemid=51, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. Кобяков А. Памятник Кочетову переехал на одноимённую улицу [Электронный ресурс] / А. Кобяков // Ваши новости. – Электрон. дан. – М. – 2012 – Режим доступа: <http://vnnews.ru/gizn-goroda/28832-pamyatnik-kochetovu-pereexal-na-odnoimennuyu-ulicu.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

3. Степанова В. В Великом Новгороде памятник Кочетову перенесли на одноимённую улицу [Электронный ресурс] / В. Степанова // Прямая речь. – Электрон. дан. – М. – 2012 – Режим доступа: <http://www.pryamayarech.ru/news/4359/%20http://news.novgorod.ru/%20news/103516/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

4. Томмингас Т. Фото: памятник писателю Кочетову в Великом Новгороде установлен на новом месте [Электронный ресурс] / Т. Томмингас // Новгородские новости. – Электрон. дан. – М. – 2012 – Режим доступа : <http://53news.ru/7187:foto-pamyatnik-pisatelyu-kochetovu-v-velikom-novgorode-ustanovlen-na-novom-meste.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

5. Юбилейное решение [Электронный ресурс] // Новгород. – Электрон. дан. – М. – 2012 – Режим доступа : http://gazetanovgorod.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=18679&Itemid=51, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

DISCOURSE AND RESEARCH TOOLS OF MEDIA LINGUISTIC

T. V. Shmelova

*Yaroslav-the-Wise
Novgorod State
University*

*e-mail:
szmeil@mail.ru*

In this paper the concept *discourse* is regarded from the point of view of the instrumental aspect as part of media linguistics. The specific objective, which is supposed to solve on the basis of this concept, is the monitoring of the regional media field. In addition, the author proposes the typology of discourses that reflects the key concepts of media speech, and brings to a focus the thematic discourse as a research tool. It is shown how discourse analysis allows us to interpret the regional media field semantically and from the position of development time.

Keywords: media linguistics, regional media field, discourse, genre, monitoring.